

МЕМОРИЯ, ВЫДАННАЯ ИВАНУ КАРАПЕТУ ВМЕСТЕ С ГРАМОТОЙ АРМЯНСКОМУ НАРОДУ О ГОТОВНОСТИ РОССИИ ПРИНЯТЬ ПОД СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО АРМЯН КАРАБАХА

3 июня 1723 г.

1723 г., июня в 3 день, его императорское величество, будучи высокою особою своею в апартаментах Коллегии иностранных дел, при присутствии (сверх учрежденных тоя коллегии министров) генерала адмирала, графа Федора Матвеевича Апраксина и тайного действительного советника Петра Андреевича Толстого, изволил слушать и апробовать меморию армянину Ивану Карапету, которой отправляется к армянскому народу с грамотою его величества для объявления тому народу во ответ на прошении их, которая для памяти тому армянину от протчих армян, – а имянно: от Луки Ильина и Пирея Манацаганова и от него Карапета с российского языка переведена и дана ему, Карапету, на армянском языке, без подписи, следующего содержания*.

Понеже обретающийся в Персии армянской народ и знатнейшии начальники, – а имянно: патриарх Нерсес, да из знатных один Исай, из провинции Парарту, другой Сергей из провинции Чараперуту, да Шируан, Григорей, Сарухан, Аван сотники, сотник Шируан, Сарухан и Григорей, из провинции Хачину, – чрез отправленные свои письма нам объявили, в каком они превеликом гонении от неверных соседних народов обретаются, и для того нас просили, дабы мы по христианству, в протекцию свою их приняли и из-под ига тех неверных сильною рукою выручили, и при том представляли, что они, с немалым числом военных людей собрались, от тех неверных по возможности себя обороняют и нашу помощь к себе ожидают, требуя между тем, чтоб мы для вящаго укрепления того христианского армянского народа, к вышепомянутым четверем знатнейшим // армянским начальникам наши всемилостивейшии грамоты и указы отправили. Того ради мы заблагоразсудили ево, Ивана Карапета, к тем патриарху и начальником и ко всему в Персии обретающемуся армянскому народу отправить и повелеваем ему оных обнадежить как накрепчайшее нашу императорскою милостию и при том им объявить, что мы, по их прошению, оных в протекцию свою принять и из-под ига тех неверных высвободить весьма

склонны и готовы. Но понеже они сами разсудить могут, что для того весьма необходимо потребно, дабы мы прежде на Каспийском море утвердились и лежащими на оном море местами овладели и тамо для походу к ним армянам и для слученя с ними всякия предуготовления учинили, того ради и действительно в том старание имеем и войска наши в Гиляне уже обретаютца и еще в добавку туды отправлены, // також и к Баке другая наши войска пошли ж и надеемся, что во оной город уже вошли и овладели, и все протчия предуготовления чинятца, дабы всекочено з Божию помощию впредь, как скоро возможно, в тамошних местах сильно действовать и оных армян сильным нашим вспоможением из-под ига тех неверных выручить и освободить, и для того б они армяня в показанной до сего времени ревности и добром своем намерении не ослабели и токмо б искали на малое время чрез всякие возможные способы себя содержать и были б всеконечно обнадежены, что мы к сильному их защищению впредь вскоре способы найдем и в том действительно старание имеем, и ежели между тем такая великая опасность им настоит, что знатнейшим и главнейшим армянам в земле их оставатца и содержатца будет невозможно, то б они пришли в города под протекциею и владением нашим ныне на Каспийском море обретающиеся, а народу повелели себя содержать до времени в тишине, пока все потребныя предуготовления учинятца и мы в состоянии будем избавление их с надлежащею силою предвосприять; и дабы они о сем нашем к ним склонном намерении совершенно обнадежены быть могли, того ради с ним, для объявления как самим главнейшим начальником, так и протчему армянскому народу, где потребно будет, отправлена наша отверстая грамота, по которой бы они ему во всем том веру дать могли, а оная грамота написана для того в генеральных и глухих терминах, дабы, ежели бы она иногда каким несчастием в руки неверных попала, по причине оной всему армянскому народу толь наивяще утеснения и гонения произойти не могло, пока мы с Божиею помощию в состоянии будем надлежащим сильным образом к ним на помощь притти.

Канцлер, граф Головкин
Петр Толстой

Помета: Таковую меморию его императорскаго величества изволил слушать в Иностранной коллегии.

АВПР, ф. 100, 1723 г., д. 2, лл. 15 –16 об. Подлинник. Оpubл. в сб.: Г.А. Эзов, указ. соч., док. № 229; Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Том II, часть II. Ереван, 1967, док. № 185. (Выделено нами. – Ю.Б.).

* Этот абзац составлен Г.А. Эзовым на основе двух помет на л. 5 и 17 данного дела.

Источник: Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. , В 2 т., Москва, 2008, Т. , с 40-41.